

Почувствовав тревогу, Тан Сюй ожесточил свое сердце и добавил:

— Твоя внешность не соответствует моим предпочтениям. Я такой красивый, как я могу выйти замуж за кого-то некрасивого?

И действительно, на мгновение Ву Вэймин побледнел, как будто его ударила молния, и его глаза расширились.

Тан Сюй снова подлил масла в огонь:

— Кроме того, у тебя ничего нет. Даже если бы ты женился на ком-то другом, ты, возможно, не смог бы этого сделать. Мужчина, за которого я хочу выйти замуж, должен быть очень способным, моим большим героем. Ты просто не соответствуешь этим стандартам!

— А-а-а!!! Пожалуйста, перестань говорить!!! — Ву Вэймин взвыл, развернулся и убежал, громко плача. Его глаза покраснели.

Тан Сюй испугался, но почувствовал облегчение от того, что тот ушел. Он похлопал себя по груди и пробормотал:

— Легко ли мне? Мне тоже невероятно трудно! — он вздохнул, развернулся и открыл дверь во двор.

Брат и сестра стояли за дверью. Они собирались развернуться и убежать, как будто боялись, что их поймают за подслушиванием.

Тан Сюй сердито посмотрел на них.

— Вы двое еще не закончили свои дела! Если я снова застану вас за подслушиванием, я вас обоих побью!!!

Тан Сюй вздохнул, чувствуя тяжесть ситуации. Ему было нелегко. На мгновение он дал волю своему разочарованию.

Ву Вэймин поспешил домой, радуясь, что большинство жителей деревни в это время были заняты в поле. Его взъерошенный и растерянный вид остался почти незамеченным. Даже если кто-то и видел его, ему было стыдно показывать лицо, поэтому он прикрывал его рукой во время бега, чтобы никто его не узнал.

Пробежав через половину деревни, он постепенно успокоился и замедлил шаг на обратном пути домой.

Его мать, Вэй Чжунхун, готовила обед, когда увидела, что он вернулся, и сразу поняла, что он потерпел неудачу. Она не стала спрашивать. Когда он уходил, на него уже смотрели с презрением, а теперь стало еще хуже.

Не обращая на него внимания, она просто жестом велела невесткам накрыть стол к обеду. Ву Вэймин разочарованно повесил голову и ушел в свою комнату, завернувшись в тонкое одеяло и притворяясь, что спит.

Когда остальные члены семьи вернулись с полей, старшая невестка Вэй Чжунхун спросила о местонахождении Ву Вэймина.

— Он в доме, — пренебрежительно ответила Вэй Чжунхун. — Не обращай на него внимания, у него нет аппетита.

— Почему? — с любопытством спросила старшая невестка. — Вы с Ву Вэймином куда-нибудь ходили прошлой ночью?

Вэй Чжунхун пристально посмотрела на нее.

— Почему ты так беспокоишься? Если тебе нечем заняться, иди и поскорее роди ребенка для старшего сына, вместо того чтобы беспокоиться об Ву Вэймине.

Старшая невестка была ошеломлена и, закатив глаза, вышла из кухни, чтобы подать блюда.

Ву Вэймин спал беспокойно, его преследовали слова Тан Сюя о том, что ему нужно выйти замуж за способного мужчину, героя. Он понял, что недостаточно хорош.

Проснувшись, он выпрямился на кровати, и в его глазах засияла решимость.

— Я все решил! Я собираюсь добиться большего!

Вэй Чжунхун распахнула дверь и вошла в комнату, остановившись у кровати и глядя на сына.

— Что ты теперь кричишь? Как долго ты собираешься здесь лежать? Твой отец и остальные работают в поле. Почему ты не с ними?

— Мама, у меня есть идея, — сказал Ву Вэймин, глядя матери в глаза. — Я хочу выйти и чего-то добиться.

— У тебя есть идея? Тебе все еще нужно работать в поле, — ответила Вэй Чжунхун, хватая его за штанину. — Спускайся.

— Мама, послушай меня, у меня действительно есть идея, — сказал Ву Вэймин, крепко держась за штаны, боясь, что мать их снимет. — Я хочу пойти и попытать счастья.

Вэй Чжунхун отпустила его и посмотрела на сына так, словно он был дураком.

— Тебе шестнадцать лет, но ты все равно хочешь уйти? Тебя отвергли, и теперь ты не хочешь оставаться дома?

Ву Вэймин почувствовал, что слова матери попали в цель, и поджал губы.

— Посмотри на себя! Если бы я была Тан Сюем, я бы тоже не захотела тебя. Взрослый мужчина столкнулся с проблемой и вместо того, чтобы найти решение, хочет сбежать. Так я тебя воспитала?

Вэй Чжунхун была в ярости и подняла руку, чтобы ударить его по ноге.

Ву Вэймин выглядел несчастным.

— Я тоже хочу найти решение, но он не дает мне шанса.

Вэй Чжунхун немного смягчила тон и села на кровать.

— О чем вы говорили?

— Я сказал ему, что он мне нравится, когда пришел к нему, но он сказал, что не знает меня, и спросил, как меня зовут, — объяснил Ву Вэймин, глядя на свою мать. Он хотел услышать слова утешения, но выражение ее лица было довольно мрачным, как будто она стиснула зубы.

— Он сказал, что не знает тебя, но откуда ты знаешь, где он живет? — Вэй Чжунхун повысила голос.

Ву Вэймин отпрянул, отодвинувшись подальше.

— Я... Я несколько раз следил за ним у дома. Я не заходил внутрь, просто наблюдал снаружи.

— Ты негодяй, я тебя убью!!! — закричала Вэй Чжунхун, набросившись на него и прижав к кровати. Она била его кулаками слева и справа, колотя по телу. — Ты все еще хочешь уйти из дома? Держу пари, ты хочешь уйти и поесть тюремной еды! О чем ты думал? Ты знаешь, что это за поведение? Разве ты не боишься, что его семья изобьет тебя до смерти за то, что ты крадешься, как вор?

Бу Вэймин кричал, пока его избивали, катался по кровати и уворачивался.

— Мама, я был неправ! Пожалуйста, перестань меня бить, или ты меня убьешь!

— Мне было бы лучше, если бы я это сделала! — Вэй Чжунхун сердито ахнула, тяжело дыша, и села на кровать.

Бу Вэймин лежал на кровати и хныкал.

— Я больше не хочу оставаться дома. Я хочу сделать что-то грандиозное!

— Уходи, уходи, уходи! Я проживу на десять лет дольше, если не буду тебя видеть! — Вэй Чжунхун сердито вскочила с кровати и выбежала из комнаты.

Бу Вэймин не мог просто так уйти. В конце концов, у него не было денег. Если бы он сбежал без гроша в кармане, то не смог бы добиться ничего серьезного. Он задумался на мгновение, затем встал с кровати и надел обувь. Он вышел вслед за матерью на улицу.

— Мама, можешь дать мне несколько лян серебра? Я хочу поехать в округ и заняться делами.

— Мама, можешь дать мне немного сухой еды с собой? Я пойду искать работу, чтобы заработать денег!

— Мама, если это не поможет, можешь попросить моего старшего брата отвести меня в горы, чтобы я ловил диких животных на продажу?

— Проваливай!

Бу Вэймин сидел на корточках под карнизом и с грустью наблюдал за проходящими мимо муравьями.

Как он мог достичь чего-то большого?

Он был так расстроен.

Десять дней пролетели как одно мгновение. Тан Сюй каждые несколько дней поднимался на гору, чтобы выкопать несколько побегов бамбука. Он ходил не только в бамбуковый лес, но и на другую сторону горы Сяюй. Однажды он не стал пересекать горный хребет, а просто посмотрел оттуда на джунгли, где на деревьях висели зеленые плоды. Издалека он не мог разглядеть, что это за плоды, и Тан Сюй почувствовал легкий зуд.

Но он отчетливо понимал, что в его нынешнем маленьком теле не так-то просто передвигаться. Он знал, что в глубине гор не стоит бродить бездумно. Без проводника, знакомого с горами, он, скорее всего, заблудится, если поспешно войдет в лес. Заблудиться – не главная проблема, главная проблема – встретить дикого кабана, что может быть опасно.

Он посчитал на пальцах и понял, что уже давненько не встречал Вэй Дуна. Может быть, он не ходил на гору Юаньбао?

Тан Сюй почувствовал себя немного неловко. Он хотел увидаться с этим человеком, но у него не было прямого повода для визита. Он переживал несколько дней, пока внезапно не хлопнул себя по лбу.

Его взгляд упал на бамбуковую корзину, которую он принес из дома Вэй Дуна в тот день. Бамбуковая корзина, в которой он носил рыбу, и корзина, в которой он носил бамбук, были из дома Вэй Дуна. Почему он не подумал вернуть их?

— Если гора не идет ко мне, я пойду к горе!

Забыв о сдержанности, он решил отправиться на поиски любви!

— Мама! — крикнул Тан Сюй Лю Сянсян, которая собирала овощи во дворе, затем закинул корзину на спину и вышел. — Я ненадолго уйду. Не жди меня к ужину.

В последнее время Лю Сянсян не доставляла никаких хлопот, но она всегда использовала слова, чтобы давить на него. Ее слова подразумевали: раз он уже нашел себе кого-то, кто ему нравится, ему следует поторопиться и выйти замуж, а не тратить еду дома впустую.

Тан Сюй отмахнулся от ее слов как от чепухи и продолжал каждый день тепло улыбаться Лю Сянсян, что так сильно раздражало ее, что у нее два дня болела голова.

Услышав, что он снова собирается уходить, Лю Сянсян встала и возразила:

— Куда ты снова собрался? Ты постоянно где-то ходишь, тебе уже не хватает этого дома, да?

Тан Сюй не хотел иметь с ней дело, но ответил:

— Я просто изо всех сил стараюсь поскорее выйти замуж и меньше тебя раздражать.

Он вышел из дома тем же путем, что и в прошлый раз. Проходя мимо поля, он увидел среди зелени движущуюся фигуру и крикнул:

— Отец!

Тан Эрху выпрямился и обернулся, увидев, что сын машет ему с края поля.

— В чем дело?

Тан Сюй энергично замахал рукой:

— Иди сюда!

Тан Эрху опустил мотыгу, которую держал в руке, и подошел к нему.

— Куда ты собрался?

— Я собираюсь вернуть корзину Вэй Дуну, — Тан Сюй достал из корзины закуску, завернутую в мясную нить, и бамбуковую трубку с крышкой. — Отец, сделай перерыв. Я наполнил бамбуковую трубку супом из бобов мунг, он освежающий. В последнее время жарко, так что после того, как выпьешь, будет комфортнее.

Тан Эрху обрадовался и принял его, отложив в сторону. Он сразу же съел булочку, приготовленную на пару и завернутую в жиронепроницаемую бумагу, и спросил:

— Вэй Дун попросил тебя прийти?

— Нет, я не видел его несколько дней. Должно быть, он занят, — Тан Сюй улыбнулся, наблюдая, как его отец откусывает большие куски от закуски, а затем спросил: — Вкусно?

— Да, ты очень хорошо готовишь, — Тан Эрху посмотрел на него, радостно улыбающегося, и не удержался от упрёка: — Чей ты сын, если всегда хочешь пойти в чужой дом?

— Я просто собираюсь с ним поговорить. Мама тоже хочет, чтобы я поскорее вышел замуж, так что мне придется постараться, — Тан Сюй снова закинул корзину на плечо. — Я ухажу, сегодня вечером поужинаю у него.

Тан Эрху: «...» Забудь об этом, бесполезно что-либо говорить. Он не мог его контролировать и не мог запретить его дома.

— Иди, возвращайся до наступления темноты.

— Я знаю, папа, будь осторожен, когда работаешь, не ударься снова мотыгой о ногу.

Недавно Тан Эрху работал и случайно ударил себя мотыгой по голени. Хотя кровь не пошла, большая часть ноги посинела, и какое-то время ему было больно ходить.

После того, как Тан Сюй ушел, мужчина средних лет, работавший неподалеку на поле, подошел отдохнуть. Увидев, как Тан Эрху пьет воду из бамбуковой трубки, он небрежно спросил:

— Жена принесла тебе воды?

— Нет, мой сын Сюй-гер навестил меня и принес мне суп из бобов мунг, потому что беспокоился, что мне будет жарко, — весело сказал Тан Эрху. — Хочешь попробовать?

— Как это мило с его стороны. Мне очень жарко, — мужчина средних лет взял у него трубку, и Тан Эрху налил ему половину чаши. Мужчина сказал: — Сюй-гер очень заботливый. Мой сын никогда не думает то том, чтобы принести мне воды.

Тан Эрху кивнул с улыбкой, ничего не сказав.

— Сюй-гер кого-то присмотрел? Как насчет моего второго сына? Он очень способный и сильный, он хорошо справляется на полях, — спросил мужчина средних лет.

— Уже кое-кто есть. Думаю, он скоро выйдет замуж.

— Чьему сыну так повезло жениться на Сюй-гере?

Тан Эрху махнул рукой:

— Узнаешь, когда придет время. Отдохни, мне еще нужно скосить немного травы.

Тан Сюй шел по тропинке в сторону окраины деревни. Когда он приблизился к дому Вэй Дуна, то встретил на дороге женщину с ведром воды. Ведро казалось тяжелым, и женщина поставила его на землю, чтобы размять плечо.

Тан Сюй поспешил к ней.

В последнее время Вэй Чжунхун постоянно ссорилась со своим третьим сыном, из-за чего заболела. Спустя несколько дней она все еще была слаба. В разгар сельскохозяйственных работ и ее сын, и невестка ушли в поле, оставив ее дома одну.

Когда вода в кувшине закончилась, она подумала о том, чтобы пойти за водой с ведром.

Однако на полпути у нее начали болеть руки, и она почувствовала головокружение. Планируя немного отдохнуть, прежде чем продолжить путь, она услышала позади себя торопливые шаги. Она не обратила на них особого внимания, но затем шаги остановились рядом с ней.

— Тетушка, вам помочь донести ведро? Вы неважно выглядите, — искренне предложил Тан Сюй, всегда готовый протянуть руку помощи.

Вэй Чжунхун была поражена внешностью человека, разговаривавшего с ней.

Она никогда не видела такого красивого юношу!

Между его бровями виднелась красная родинка, которая была краснее, чем она когда-либо видела. Его черты излучали очарование, а когда он говорил, его глаза и губы мягко улыбались, вызывая очень нежные чувства.

Она уставилась на него, чувствуя себя немного ошеломленной, и имя «Сюй-гер» невольно всплыло у нее в голове.

— Тетя? — Тан Сюй заметил слегка растерянное выражение лица женщины и мягко позвал ее.

Вэй Чжунхун очнулась от своих мыслей и кивнула:

— Спасибо, мой дом прямо впереди.

Тан Сюй улыбнулся и кивнул ей, поднимая деревянное ведро.

— Пойдемте.

Вэй Чжунхун шла, разглядывая Тан Сюя, и думала про себя, что с таким лицом не только ее третий сын захотел на нем жениться, но и все жители округа сойдут с ума, если его увидят.

Слишком сногшибательно.

— Сколько тебе лет? Я не видела тебя в нашей деревне, — с любопытством спросила Вэй Чжунхун.

— Семнадцать. Моя семья из передней части деревни. Я пришел в дом друга, чтобы вернуть корзину, — спокойно ответил Тан Сюй, неся полное ведро воды. Его недавнее выздоровление значительно увеличило его силы.

— Ты уже кого-то присмотрел? — спросила Вэй Чжунхун с заговорщическим видом.

Думая о Вэй Дуне, Тан Сюй застенчиво улыбнулся, выдавая, что у него на уме кто-то есть.

— Пока нет, но есть кое-кто, кто мне нравится, хотя ничего еще не случилось.

Вэй Чжунхун не могла не подумать о том, кому так повезло, что его выбрал такой прекрасный юноша. К сожалению, это был не ее сын.

— Когда я шла, я встретила нескольких молодых людей, но никто из них не предложил помощь, кроме тебя.

Тан Сюй заметил:

— Это просто небольшой жест, не требующий особых усилий. Тетушка, вам нехорошо?

— Несколько дней назад мне было плохо, но сейчас я чувствую себя лучше, — Вэй Чжунхун вздохнула, думая о своем сыне-бездельнике дома.

Тан Сюй ответил:

— Болезнь приходит, как гора, а уходит, как нить. Особенно в наши дни, когда погода так часто меняется, важно заботиться о себе. Иначе, если вы заболеете, дома будет хаос.

— Ты прав. В последнее время моя невестка хорошо справляется с хозяйством, но мне все равно не по себе, — беспомощно сказала Вэй Чжунхун. — Если бы у меня была такая заботливая невестка, как ты.

Тан Сюй только улыбнулся и не ответил на этот комментарий.

Тан Сюй услышал голос позади себя и обернулся с приятным удивлением.

Вэй Дун стоял на перекрестке и, увидев женщину рядом с Тан Сюем, на мгновение замешкался, прежде чем окликнуть ее:

— Старшая тетушка.

Тан Сюй повернул голову, чтобы посмотреть на тетю, и спросил:

— Старшая тетушка1?

(1. Тан Сюй обращался к ней «тетя» (□□), как к незнакомой женщине, а Вэй Дун назвал ее «тетя» (□□) – тетя по отцу, родственница.)

Вэй Чжунхун кивнула ему и указала на Вэй Дуна:

— Это мой племянник. Вы знакомы?

Тан Сюй кивнул.

Вэй Дун подошел, непринужденно взял деревянное ведро из рук Тан Сюя и спросил:

— Зачем ты здесь?

— Чтобы вернуть корзину, — ответил Тан Сюй, лукаво взглянув на него. — Я боялся, что тебе может не хватить.

Вэй Дун проглотил слова, которые собирался сказать, и вместо этого спросил:

— Старшая тетя, а ты?

— Я вышла за водой и устала на полпути. Сюй-гер увидел меня и предложил помочь донести воду до дома, — Вэй Чжунхун улыбнулась. — Раз уж ты помогаешь, почему бы тебе не отнести его?

Вэй Дун кивнул и посмотрел на Тан Сюя:

— Иди первым.

Тан Сюй хотел предложить пойти вместе, но выражение лица Вэй Дуна было слишком серьезным, поэтому он послушно кивнул:

— О, тогда я пойду. Старшая тетя, берегите себя.

От тети к старшей тете потребовался всего один Вэй Дун.

Тан Сюй развернулся и направился напрямик к большому особняку Вэй Дуна. Мгновение посмотрев на его удаляющуюся фигуру, Вэй Дун отвел взгляд и продолжил идти с деревянным ведром в руках.

Вэй Чжунхун поспешила догнать его и, улыбаясь, спросила:

— Вы с Сюй-гером, кажется, очень близки, да?

Вэй Дун: «...»

Вэй Чжунхун добавила:

— Этот мальчик – хороший человек. Если он тебе интересен, оставь его себе. Не жди, пока кто-нибудь другой женится на нем. Потом будешь жалеть.

Вэй Дун поджал губы, по-прежнему ничего не говоря, но его ресницы слегка задрожали.

Вэй Чжунхун нахмурилась, поняв, что происходит с ее племянником. Она посоветовала:

— Если бы ты его не интересовал, он бы не приходил так часто. А если бы он тебя не интересовал, ты бы не впустил его в свой дом. Тебе уже почти двадцать, так что будь решительнее.

Вэй Дун, наконец, пробормотал что-то в знак согласия.

Тем временем Тан Сюй подошел к главным воротам большого особняка и постучал в большую железную дверь, громко крича:

— Сяо Си! ~~~ Сяо Си ~~~ Скорее открывай дверь~~~

Вэй Си услышал голос и тут же вскочил с кана:

— Брат Сюй! Брат Сюй здесь!

<http://bllate.org/book/14316/1267383>